



УДК/UDC 141

DOI: <https://doi.org/10.25206/2542-0488-2026-11-2-86-94>

EDN: QCKZIW

Научная статья / Original article

ГИЛЕМОРФНЫЙ АНИМАЛИЗМ, ТРАНСПЛАНТАЦИЯ МОЗГА И 'МОЗГИ В БОЧКЕ'

А. А. Осипенко 

Тюменский государственный университет, Россия, 625003, г. Тюмень, ул. Володарского, 6

 AlexiusOsipenko@yandex.ru

Анимализм, как теория диахронического тождества личности, утверждает, что единственным необходимым критерием тождества человеческой личности во времени является ее связь с человеческим животным. В свою очередь, противники анимализма на примере многочисленных мысленных экспериментов, из которых наиболее известны кейс о трансплантации мозга и кейс об остаточной личности, показывают, что исходный тезис строгого анимализма, несмотря на всю его метафизическую лаконичность, не может быть принят, поскольку идет вразрез с нашими фундаментальными психологическими интуициями.

Возможное решение предлагает оригинальная вариация анимализма, основанная на метафизике формы и материи Аристотеля и Фомы Аквинского, — гилеморфный анимализм. В качестве необходимого условия сохранности человеческой личности он утверждает ее тождество не просто с биологическим организмом, но с рациональной и чувствующей субстанцией. Рассматриваются основные положения гилеморфного анимализма в вопросах диахронического тождества, а также тому, способен ли гилеморфный анимализм предложить отличное от строго материалистических вариантов анимализма решение мысленных экспериментов о трансплантации мозга и остаточной личности.

По итогам исследования делается вывод, что гилеморфный анимализм, несмотря на использование понятия тождественной человеческой личности субстанции, не дает качественно иного решения кейса о трансплантации мозга, однако позволяет эффективно решить кейс об остаточной личности.

Ключевые слова: анимализм, гилеморфизм, гилеморфический анимализм, диахроническое тождество личности, мысленный эксперимент, пересадка мозга, остаточная личность

Для цитирования: Осипенко А. А. Гилеморфный анимализм, трансплантация мозга и 'мозги в бочке'. Омский научный вестник. Серия «Общество. История. Современность». 2026. Т. 11, № 2. С. 86—94. <https://doi.org/10.25206/2542-0488-2026-11-2-86-94>. EDN: QCKZIW.



© Осипенко А. А., 2026.
Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

HYLEMORPHIC ANIMALISM, BRAIN TRANSPLANT AND 'BRAINS IN A VAT'

А. А. Osipenko 

University of Tyumen, Volodarskogo, St., 6, Tyumen, 625003, Russia

 AlexiusOsipenko@yandex.ru

Animalism, as a theory of diachronic personal identity, asserts that the only necessary criterion for the survival of a human person over time is its connection to the human animal. Opponents of animalism, however, use numerous thought experiments, the most famous of which are the Brain Transplant Case and the Remnant Person Case, to demonstrate that the original thesis of strict animalism, despite all its metaphysical conciseness, cannot be accepted because it contradicts our fundamental psychological intuitions.

A possible solution is offered by an original variation of animalism, based on the hylemorphic metaphysics of form and matter of Aristotle and Thomas Aquinas, — hylemorphic animalism. As a necessary condition for the preservation of the human personality, this view asserts its identity not simply with a biological organism, but with a rational and sentient substance. It examines the basic tenets of hylemorphic animalism regarding diachronic identity, and whether hylemorphic animalism can offer a solution to the brain transplant and remnant person thought experiments that differs from strictly materialistic variants of animalism.

The research concludes that hylemorphic animalism, despite introducing a substance identical to the human person, does not provide a qualitatively different solution to the Brain Transplant Case, but allows for an effective resolution of the Remnant Person Case.

Keywords: animalism, hylomorphism, hylemorphic animalism, diachronic personal identity, thought experiment, brain transplant, remnant person

For citation: Osipenko A. A. Hylemorphic animalism, brain transplant and 'brains in a vat'. *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity.* 2026;11(2):86–94. <https://doi.org/10.25206/2542-0488-2026-11-2-86-94>. EDN: QCKZIW. (In Russ.).



© Osipenko A. A., 2026.
The content is available under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Анимализм как онтология личности

В современных дебатах на тему тождества личности анимализм стремительно набирает популярность как перспективная альтернатива теориям, связанным с психологическим подходом. Классический аргумент в пользу анимализма, изложенный Эриком Олсоном, звучит следующим образом [1, p. 325]:

(A1) В вашем кресле сидит человеческое животное.

(A2) Человеческое животное, сидящее в вашем кресле, мыслит.

(A3) Вы — мыслящее существо, сидящее в вашем кресле.

(A4) Единственное мыслящее существо, сидящее в вашем кресле, — это никто иной, как вы.

Следовательно, вы, как и, вероятно, все окружающие вас люди, нумерически тождественны метаболизирующим биологическим объектам, то есть животным. В широком смысле личности необязательно обладать только естественными, биологическими или материальными свойствами. Допустимо существование личностей, не являющихся людьми и обладающих нематериальной природой, — например, ангелов, демонов или призраков, — но ключевое положение, с которым согласны все анималисты: необходимое условие тождества *человеческой личности* (далее — ЧЛ) во времени — это ее тождество с *человеческим животным* (далее — ЧЖ) [1, p. 318–319; 2, p. 518; 3, p. 869; 4, p. 205; 5, p. 131].

Анимализм, привлекательность которого обусловлена его метафизической простотой и научной обоснованностью [5, p. 109; 6; 7, p. 2], способен эффективно решать проблемные для психологического подхода мысленные эксперименты. Например, известную *проблему слишком многих мыслителей* (Too Many Thinkers Problem), описывающую ситуацию, где личность пространственно совпадает с человеческим телом, но при этом существует или действует отдельно от него [8, p. 107–108]. Тем не менее, несмотря на все преимущества, некоторые положения и выводы анимализма подвергаются критике как контринтуитивные, спорные или даже неинтересные¹ [10–15]. Ярким примером анималистической критики может служить мысленный эксперимент с трансплантацией мозга (Brain Transplant Case, далее — BTC) [16, p. 23–24; 17; 18].

В классическом виде эксперимент описывается следующим образом. Пациент X собирается пройти операцию по пересадке своего мозга в здоровое, но лишенное мозга тело Y. Предположим, все условия для проведения данной технически сложной операции соблюдены, операция прошла успешно. Мозг пациента X теперь в новом теле, назовем тело с пересаженным мозгом Y*, а лишенное мозга тело X*, продолжает существование в вегетативном состоянии. При условии, что все наши идеи, эмоции и память возможны благодаря работе мозга, который был пересажен в новое тело, можем ли мы назвать Y* той же самой личностью, что и X до операции? Психологический подход, как и наши интуиции, говорят, что да. Вывод же классического анимализма кардинально иной: личность Y*, несмотря на наличие мозга и психологической преемственности, является тождественной не пациенту X до операции, а организму с ранее отсутствующим мозгом — Y, всего лишь обладающему теперь ложными воспоминаниями о жизни X. Лишенный же мозга X* тождественен X до операции, как то же самое ЧЖ [1, p. 330–331].

Данный вывод для многих, несомненно, покажется странным. В конце концов, если кто-нибудь из наших близких пройдет подобную операцию, мы скорее признаем в его качестве новое тело с мозгом и памятью, а не вегетативного донора. Формально аргумент против анимализма в рамках BTC можно записать следующим образом:

(BTC1) Анимализм утверждает, что ЧЛ = ЧЖ.

(BTC2) В ходе трансплантации мозга ЧЛ 'уходит' вслед за мозгом, а ЧЖ остаются на местах.

(BTC3) Следовательно, утверждение, что ЧЛ = ЧЖ ложно.

(BTC4) Следовательно, анимализм ложен.

Другим возражением анимализму служит кейс с процедурой так называемого 'обстругивания', постепенного удаления органов человеческого животного до тех пор, пока не останется один только мозг (Remnant Person Case, далее — RPC). Кейс выглядит следующим образом. Пациенту X в ходе операции постепенно удалили все органы его тела, в том числе необходимые для жизни, вроде сердца, печени, легких и т. д., оставив только головной мозг. При этом допустим, что мозг X, будучи помещен в специальный резервуар с раствором, продолжает

функционировать. Как и в случае с ВТС, личность пациента *X*, его идеи, эмоции и память, содержатся в мозге, который после операции пребывает в резервуаре. Можем ли мы тогда утверждать, что исходная личность *X* до операции тождественна 'мозгам в бочке'? [19]. Классический анимализм снова ответит, что нет, поскольку личность *X* тождественна ЧЖ, которое в ходе операции прекратило существование. Несмотря на то, что 'мозг в бочке' продолжает функционировать (т. е. производить и содержать в себе идеи, эмоции и память *X*), мы не можем назвать изолированный орган животного самостоятельным животным по тем же причинам, по которым мы не можем утверждать, что часть обладает равным целому онтологическим статусом (мозг — не животное, а орган животного, и сам мозг никогда животным не был)². Аргумент против анимализма рамках RPC может быть формально записан следующим образом:

(RPC1) Анимализм утверждает, что ЧЛ = ЧЖ.

(RPC2) В ходе 'обстругивания' ЧЛ выживает как 'мозг в бочке', тогда как ЧЖ погибает.

(RPC3) Следовательно, утверждение, что ЧЛ = ЧЖ, ложно.

(ВТС4) Следовательно, анимализм — ложен.

Примеры с ВТС и RPC показывают, как наши интуиции о достаточности мозга для выживания ЧЛ могут быть серьезным основанием не принимать выводы анимализма о тождестве ЧЛ и ЧЖ. По этой причине сторонники анимализма активно разбирают и комментируют данные кейсы с целью защитить исходные тезисы (A1) — (A4).

Гилеморфизм и тождество человеческих животных во времени

Несмотря на наличие среди сторонников анимализма общего консенсуса в отношении онтологии ЧЛ в виде признания тезиса о том, что мы являемся ЧЖ, современный анимализм включает в себя множество фракций³. Одной из таких фракций является *гилеморфный анимализм* (далее — ГМА), разрабатываемый на основе метафизики формы и материи Аристотеля и Фомы Аквинского. Сторонники гилеморфизма (далее — ГМ) [28–34] утверждают в качестве основных условий сохранения личности во времени как базовое для классического анимализма тождество ЧЛ и ЧЖ, так и тождество с рациональной субстанцией. Согласно ГМА, возможность ЧЛ поддерживать свое существование во времени обусловлено не только физической материей или биологическим телом, но и ее уникальным нематериальным компонентом — субстанциональной формой или душой: «Наше существование во времени [persistence] как животных требует существования души, а наша душа является источником и объяснением того, что мы обладаем разумом» [27, р. 80].

Основой ГМА служит метафизика ГМ, в соответствии с которой все конкретные индивидуальные целостности конституируются двумя фундаментальными онтологическими принципами — материей и формой. Ключевые положения ГМ можно выразить следующим образом:

(ГМ1) Материя (*то, из чего*) — это физическое вещество, из которого состоят объекты физического мира.

(ГМ2) Форма (*то, что*) — это принцип, на основе которого физические объекты принимают свою организацию.

(ГМ3) Субстанция — это фундаментальная, независимая сущность конкретных вещей, воз-

никающая вследствие актуализации материей формы.

(ГМ4) Рассматриваемые сами по себе, до объединения в субстанцию, материя и форма обладают *потенциальным*, а не *актуальным* модусом бытия [34, с. 76].

(ГМ5) Материя и форма в процессе объединения изменяют модальность бытия с потенциальной на актуальную, образуя организованную индивидуальную целостность, или субстанцию⁴.

(ГМ6) Материя и форма являются тем, что придает вещи ее организованную индивидуальную целостность и позволяет ей существовать и изменяться⁵.

(ГМ7) Каждый организм может обладать одной и только одной субстанциональной формой⁶.

(ГМ8) Существуют только субстанции и части субстанций.

(ГМ9) То, что не является самостоятельной субстанцией, с необходимостью является частью другой субстанции.

(ГМ10) Если какая-либо материальная часть перестает составлять субстанцию, она перестает быть тем, чем она была, когда составляла ее исходное вещество, и, следовательно, теряет все свойства и возможности, связанные с принадлежностью к данной субстанции [39, р. 55].

(ГМ11) Субстанция не эмерджентна, то есть не является отдельным эффектом или сущностью, производной и отличной от формальных и материальных причин⁷.

Ключевые положения ГМ позволяют определить животных в ГМА как «единые психосоматические целостности», где «актуализация, идентичность и условия существования материальных частей животного определяются его субстанциональной формой» [41, р. 13]. Особенность человеческого животного заключается в том, что оно обладает душой и телом, способным передавать душе чувственные данные, — объединяясь, душа и тело формируют индивидуальную субстанцию человека, тождественную ЧЛ. Выразим ключевые положения ГМА в следующих утверждениях:

(ГМА1) Человек = рациональное животное.

(ГМА2) Человек обладает как телесными (corporeal), так и не-телесными (non-corporeal) свойствами [33, р. 97].

(ГМА3) ЧЛ = индивидуальная субстанция рационального характера.

(ГМА4) ЧЛ — это *все и только те* вещи, принадлежащие к виду, представители которого естественным образом обладают рациональностью и чувственностью.

(ГМА5) Принадлежность к этому виду подразумевает тождество с животным⁸ [27, р. 79].

В рамках ГМ возможны разные взгляды на критерии диахронического тождества субстанций. Выбор конкретного взгляда зависит от того, например, является ли необходимым критерием тождества структурная целостность материальных конституент или только неизменность субстанциональной формы [5, р. 107; 43, р. 263–265]. Джеймс Руни, излагая более консервативный вариант гилеморфизма, рассматривает тождество субстанции *S* во времени с функциональной точки зрения:

(S1) *S* в $t+1$ = *S* в t , если субстанциональная форма *S* в $t+1$ = субстанциональная форма *S* в t .

(S2) *S* в $t+1$ имеет физические части, выполняющие те же основные функции, что и физические части *S* в t .

(S3) В $t+1$ каждая физическая часть вещества, существовавшего в t и составлявшего S , должна иметь по меньшей мере один физически измеримый компонент, который также был компонентом вещества, составлявшего S в t .

Субстанция тождественна до тех пор, пока обладает той же физической структурой, способной актуализировать свойства неизменной субстанциональной формы [44, р. 65]. Претерпеваемые субстанцией на протяжении всего срока своего существования изменения физических конститuent (например, рост и выпадение волос или клеток кожи) без нарушения самой структуры, не является основанием для нарушения тождества субстанции. Однако таковым основанием является полная потеря или замена всей физической составляющей субстанции [28, р. 136].

На основе описанной выше гилеморфной онтологии ЧЛ и критериев тождества субстанции Фома Аквинского (в версии Руни) сформулируем критерии тождества ЧЛ во времени следующим образом:

(ЧЛ1) ЧЛ в $t+1$ = ЧЛ в t , если субстанциональная форма (душа) ЧЛ в $t+1$ = субстанциональная форма ЧЛ в t .

(ЧЛ2) ЧЛ в $t+1$ имеет физические части, выполняющие те же основные функции (рациональность и чувственность), что и физические части ЧЛ в t .

(ЧЛ3) В $t+1$ каждая физическая часть ЧЛ, существующей в момент времени t , должна иметь по меньшей мере один физически измеримый компонент, который также был компонентом ЧЛ в t .

Таким образом, тождество отдельно взятой личности во времени возможно до тех пор, пока она обладает подходящей материальной основой для актуализации душой присущих человеку, как представителю вида, свойств 'быть чувствующим' и 'быть рациональным'. Как и с прочими формами анимализма, условия тождества личности как индивидуальной субстанции во времени связаны не с ее психологическими, когнитивными или феноменальными характеристиками, но с сохранностью животного как гилеморфного композита формы и тела [5, р. 128; 33, р. 91].

Гилеморфный анимализм и мысленные эксперименты с нашим мозгом

Вернемся к нашим проблемным для анимализма кейсам — BTC и RPC. Как мы уже упоминали выше, они могут служить иллюстрациями контринтуитивности тезисов анимализма о тождестве ЧЛ и ЧЖ (особенно в его классических версиях, наподобие консервативного биологического подхода Олсона). Способен ли ГМА предложить отличное от своих более физикалистски настроенных союзников по лагерю решение для BTC и RPC? На первый взгляд существование субстанции и неизменной субстанциональной формы способны стать перспективным, пусть и не очень элегантным, объяснением возможности ЧЛ избежать смерти [29, р. 203–204]. Однако в случае, когда жизнедеятельность организма не прекращалась, как в эксперименте с мозговым имплантом или с 'обстругиванием', все на самом деле не так однозначно.

Начнем с рассмотрения BTC. Может ли удаление мозга во время операции по пересадке повлечь за собой 'перенос' субстанции X на мозг? Согласно утверждениям (ГМ7)–(ГМ9), органы X могут рассматриваться нами только как части субстанции X , а не как обладающие особым онтологическим статусом сущности. При этом мозг — это лишь один

из множества необходимых для поддержания жизни X органов наряду с легкими, сердцем, почками и печенью. Успешное удаление или замена сердца, печени, почек легких или мозга, не приводящее к биологической смерти X не может считаться достаточным основанием для нарушения композиционного единства. В результате удаления мозга организм X^* жив и метаболизирует, он сохраняет свою субстанциональную форму, удовлетворяя условие (ЧЛ1), и не нарушает критериев тождества (ЧЛ2) и (ЧЛ3). Таким образом, субстанция X^* = субстанция X , или ЧЛ X^* = ЧЛ X .

Можно возразить, что необходимое условие бытия человеком согласно (ГМА1) и (ГМА5) — тождество с рациональным и чувствующим животным [27, р. 77–78]. В рамках мысленного эксперимента мы допустили, что в широком смысле X^* продолжает животную жизнь: он дышит и метаболизирует, однако не актуализирует высшие психические функции — мышление, память и т. д. Отсутствие мозга, возможно, не лишает X^* свойства 'быть чувствующим', однако лишает его свойства 'быть рациональным', что приводит к тому, что X^* прекращает быть ЧЖ и становится другой, не-человеческой субстанцией [27, р. 86]. На это можно ответить следующим образом: рациональность человека — это *необходимое* свойство его субстанциональной формы (ГМА4). По определению формы в (ГМ2) утверждается, что именно благодаря душе возможно развитие организма от наиболее простейших стадий в сторону большей реализации своих естественных свойств (от зиготы до взрослой особи): «каждая часть человека и каждая часть животного должны получать акт своего существования и видовую принадлежность от души как от своей истинной формы» [45]. Так понимаемая рациональность сущностно и неустранимо принадлежит человеку как представителю вида, естественным образом обладающего чувственностью и рациональностью. Еще не успевшие сформировать необходимые для мышления органы человеческие эмбрионы или потерявшие такие органы в результате автокатастроф взрослые люди, не имеют возможности для актуализации душой свойства 'быть рациональным'. Тем не менее, как представители вида *Homo Sapiens*, они остаются сущностно рациональными и воспринимаются нами как ЧЖ: «При определении характерных свойств и причинно-следственных связей чего-либо необходимо рассматривать типичный случай (paradigm case), то есть каково это существо в своем зрелом и нормальном состоянии» [33, р. 91], где «что-либо может перестать обладать своими характерными чертами или перестать выполнять свои характерные действия, оставаясь при этом тем, для чего эти черты и действия характерны» [29, р. 207]. В этом случае, изъятие мозга не противоречит утверждениям (ЧЛ1)–(ЧЛ3) и не будет достаточным условием распада субстанции.

Другой важный вопрос: может ли человеческий мозг вне тела быть субстанцией, тождественной субстанции X^* или X ? По условиям мысленного эксперимента X^* — это пусть и лишенный мозга, но живой организм, в котором продолжают протекать процессы метаболизма. Соответственно, X^* с необходимостью обладает актуализирующей процессы жизнедеятельности душой и является субстанцией, тождественной субстанции X . В таком случае изъятый мозг — это независимая от X^* субстанция, согласно утверждению (ГМ10), не обладающая свойствами 'быть чувствующей' и 'быть

рациональной'. Эти свойства с необходимостью присущи только человеческому животному X . Но тогда, согласно (ГМ9), бывшие части субстанции не являются нумерически тождественными исходной субстанции даже в случае наличия между ними качественного тождества.

Стоит здесь остановиться и подробнее рассмотреть, почему по нашему мнению в рамках ГМ и ГМА изъятый мозг (до тех пор, пока живет его тело-донор) не может считаться рациональной сущностью. Начнем с определения рациональности. Допустим, 'быть рациональным' — это то же самое, что обладать возможностью формировать, анализировать, сопоставлять и перерабатывать мысли. Иными словами, 'быть рациональным' = мыслить. Такое определение рациональности, возможно, приведет нас к утверждению о том, что мыслит именно мозг, поскольку только благодаря его функционированию человеку доступны какие-либо мыслительные процессы. Соответственно, именно мозг является рациональным, в то время как человек без мозга таковым не является. Тем не менее, с точки зрения ГМ и ГМА, это не так. Чтобы это продемонстрировать, проведем аналогию между способностью мыслить и способностью видеть.

Многие, я думаю, могут согласиться с утверждением, что наши глаза видят не сами по себе и не сами для себя, — видит человек благодаря глазам. Используя терминологию ГМ и ГМА, мы можем утверждать, что глаза — это орган, позволяющий актуализировать 'способность видения' (power of seeing) человеческой души [41, р. 15–16]. А поскольку любой целостный организм обладает одной и только одной субстанциональной формой, 'способность видения' присуща человеку именно как самостоятельной субстанции, а не его глазам [41, р. 12–13]. Предположим, например, что в результате аварии зрячий человек X лишился глаз. Это приводит к тому, что X теряет возможность актуализировать 'способность видения', однако это не значит, что он утратил, как представитель вида естественным образом предрасположенный к зрению, соответствующей способности или свойства своей души. Просто эта способность или свойство души из *актуального* станет *потенциальным*. Установи мы на место утерянных глаз должным образом работающие глазные импланты, и возможность видеть для X как выражение 'способностей' его души снова станет актуальной. Поэтому ни утрата, ни приобретение глаз, как акциденциальных материальных частей, сущностным образом не сказывается на свойствах и способностях нематериальной души X .

Для иллюстрации способностей субстанциональной формы возьмем вид, естественным образом лишенный возможности 'видения'. Например, дождевых червей. Насколько мы знаем, субстанциональная форма червей не подразумевает наличия способности видеть, в связи с чем дождевые черви лишены возможности 'видения' и не обладают соответствующими органами. Даже если у нас получится внедрить в тело дождевого червя глазные импланты из примера выше, они попросту не будут работать, так как им будет нечему передавать 'способность видения'. Хотя, если мы возьмем животных, у которых все же есть глаза, но атрофированные в процессе эволюции (например, кроты и землероки), и заменим глаза на работающие импланты, то, возможно, их зрение вернется благодаря до сих пор 'спящим' способностям их субстанциональной формы.

Сказанное нами выше о 'способности видения' будет справедливо и для человеческого мышления. Мозг, как и ранее глаза, — это не более чем подходящий ретранслятор 'способности мышления' (power of thinking или psychological powers) человеческой души, функционирующий должным образом только до тех пор, пока существует активирующие его способности души. Лишенный же этих способностей мозг становится просто 'комком материи' (heap of matter, далее — НОМ). Таким образом, в ГМ и ГМА рациональность — это не внутренний психологический процесс одного или нескольких органов, а свойство субстанциональной формы или нематериальной души человека⁹.

Рассмотрим теперь онтологический статус изъятых из X мозга с позиции критериев тождества (ЧЛ1) — (ЧЛ3):

t — момент времени до изъятия мозга X .

$t+1$ — момент времени после изъятия мозга X .

(Возражение 1) Мозг X в $t+1$ не обладает тождественной с X в t субстанциональной формой.

Так как мозг X в $t+1$ — это отдельная от X субстанция, а не ее часть, то, в строгом смысле, мозг X в $t+1$ больше не может именоваться 'органом X ' и становится НОМ. Акциденциальная форма изъятых мозга — 'комком походящей на мозг материи' (heap of brain-looking matter), субстанциональная же форма X — рациональное животное. Следовательно, X в $t+1 \neq$ НОМ. Мозг X в $t+1$ — это просто артефакт, то есть совокупность акциденциальных форм без полноценной субстанциональной формы, что также делает его нетождественным X в $t+1$.

(Возражение 2) Мозг X в $t+1$ не имеет физические части, выполняющие те же основные функции, что и физические части X в t ;

(Возражение 3) Мозг X в $t+1$ не имеет по меньшей мере одного физически измеримого компонента, который также был компонентом X в t .

Ответ на возражения 1 и 2 можем объединить. Физические части мозга X — это не физические части субстанции X , поскольку они являются конституентами НОМ, то есть такого артефакта, как 'комком походящей на мозг материи'. Так, физические части мозга X актуализируют свойства формы, отличные от свойств формы, актуализированных физическими частями субстанции X . Другими словами, поскольку мозг X в $t+1$ больше не орган X , его функционирование актуализирует уже не душа X (т. е. субстанциональная форма 'рациональное животное'), а форма НОМ (т. е. акциденциальная форма 'комком походящей на мозг материи').

На основе всего вышесказанного мы утверждаем, что до тех пор, пока жив организм-донор, его мозг не может являться самостоятельной или тождественной X рациональной субстанцией. Однако, прежде чем делать окончательный вывод о том, насколько успешно ГМА преодолевает ВТС, стоит кратко рассмотреть также и реципиента мозга — Y . Согласно условиям эксперимента Y , как и X , — живой (хотя и безмозглый) организм, представляющий вида *Homo Sapiens*, соответственно, он также обладает субстанциональной формой и является субстанцией, лишенной возможности актуализации мышления и высших психических функций. Предположим, вопреки размышлениям выше и (ГМ8) — (ГМ10), что X после операции перестал быть ЧЖ, а изъятый мозг — это рациональная субстанция, тождественная X до операции. Что произойдет с Y в $t+1$ при пересадке в его тело мозга X ? На мой взгляд, возможны два варианта развития событий.

Первый вариант: Субстанция мозга X , бывшего до операции здоровым взрослым человеком с памятью, эмоциями, идеями и прочими атрибутами психологической личности, вытесняет или заменяет субстанцию Y как 'неполноценную'. Однако наличие памяти не может считаться преимуществом одной субстанции над другой, поскольку это противоречит основным положениям анимализма и ГМА о том, что психологические и когнитивные процессы не могут являться критериями тождества во времени для ЧЛ, которая тождественна ЧЖ. Возражение усиливается, если мы допустим, что Y не был рожден без мозга, а лишился его в ходе аварии, до которой существовал как человек с возможностями к актуализации душой высших психических функций. И если субстанции, даже в случае отсутствия у них мозга, благодаря душе способны быть носителями ЧЛ [29, р. 203–204; 33, р. 88–89; 46, р. 485–486], то у нас нет оснований считать, что тело Y^* выживает именно как ЧЛ X , а не ЧЛ Y . Также, поскольку согласно (ГМ8)–(ГМ10), существуют только субстанции и их части, а Y и X — это самостоятельные субстанции, то при объединении одна из них с необходимостью должна поменять модальный статус 'быть субстанцией' на статус 'быть частью субстанции', чтобы не нарушить условия утверждения (ГМ7) [47, с. 163].

Второй вариант: субстанция X и субстанция Y начинают сосуществовать в Y^* посредством пересадки в тело Y мозга, содержащего в себе ЧЛ X . Это сразу же приводит к конфликту с положениями (ГМ7) и (ГМА3), поскольку предполагает сосуществование в одном организме двух субстанций, не говоря о том, что приводит к проблеме многих мыслителей. Так, ЧЛ Y в Y^* обретает мозг, позволяющий актуализировать свойство рациональности (и происходит возникновение новой психологической личности/возвращение психологической личности до аварии), а мозг X обретает тело, позволяющее актуализировать свойства чувственности (что приводит к возникновению ЧЛ X в Y^*). Кому же из двух ЧЛ, X или Y тогда будет тождественно ЧЖ Y^* ?

Подводя итог, проанализированный нами с позиции ГМА кейс ВТС показывает: изъятый во время операции мозг — это самостоятельная, а не нумерически тождественная донору мозга субстанция [5, р. 126]. Единственным возможным решением, допускающим что мозг X после операции = X до операции, будет ранее упоминаемое утверждение, что лишенное мозга тело X^* претерпело такие изменения субстанционального характера, что больше не может считаться рациональным животным. В таком случае мозг X действительно 'наследует в правах' ЧЛ X как его последняя функционирующая физическая часть и носитель той же субстанциональной формы, и может быть нами назван рациональной и чувствующей (пусть хотя бы и потенциально) субстанцией или тождественной X сущностью. Однако в кейсе ВТС X^* жив и, даже без возможности актуализации, из-за отсутствия подходящего органа-ретранслятора, естественным и необходимым образом обладает свойством рациональности (формально присущим естественным и необходимым образом каждому ЧЖ) [44, р. 27]. По этой причине ГМА не дает качественно отличного от классического анимализма ответа о статусе личности в рамках ВТС¹⁰. Однако, возможно, преимущество ГМА проявится в кейсах, где происходит не образование новых агрегатов и субстанций,

а 'перенос' субстанции на отдельные части, как, например, в RPC. Напомним, что в рамках кейса RPC физические части X удаляются до тех пор, пока не останется только один орган — головной мозг. Для полноты исследования мы рассмотрим как постепенную (например, в начале X удаляют конечности, затем внутренние органы, скелет и т. д.), так и моментальную ампутацию всех физических частей X без биологической смерти головного мозга:

t — момент времени до начала операции.

$t+1$ — момент времени, когда от X остаются только 'мозги в бочке'.

(ЧЛ1) ЧЛ в $t+1$ = ЧЛ в t , если субстанциональная форма (душа) ЧЛ в $t+1$ = субстанциональная форма ЧЛ в t .

Постепенная ампутация: по условиям эксперимента в t и в $t+1$, а также в каждый момент времени между t и $t+1$, ЧЖ X не прекращало биологической жизни. Поскольку процессы жизнедеятельности возможны только благодаря актуализирующей их в материи субстанциональной форме, X с необходимостью обладал душой как на протяжении всей операции, так и будучи 'мозгами в бочке'. Соответственно, душа X в $t+1$ = душа X в t .

Моментальная ампутация: по условиям эксперимента в t и в $t+1$ ЧЖ X не прекращало биологической жизни. Поскольку процессы жизнедеятельности возможны только благодаря актуализирующей их субстанциональной форме, X с необходимостью обладает душой будучи 'мозгами в бочке'. Соответственно, душа X в $t+1$ = душа X в t .

(ЧЛ2) ЧЛ в $t+1$ имеет физические части, выполняющие те же основные функции (рациональность и чувственность), что и физические части ЧЛ в t .

Постепенная ампутация: согласно принципу слабой дополнительной (Weak Supplementation Principle), если объект x имеет собственную часть y , то у x должна быть и другая собственная часть z , не пересекающаяся с y . Иными словами, если целое имеет часть y , то с необходимостью должна существовать и другая часть, или 'остаток', — z . Постепенная ампутация, или 'обстругивание', ЧЖ X подразумевает, что X состоит из частей, которые можно удалять. Соответственно, в $t+1$ существует по меньшей мере одна физическая часть X , выполняющая функции X .

Моментальная ампутация: по аналогии с ранее рассмотренным кейсом ВТС, где лишенный мозга X^* терял возможность актуализировать свойство души 'быть рациональным', оставаясь тем не менее естественным образом предрасположенным быть рациональным как организм, сама возможность возникновения, существования и развития которого была обусловлена его субстанциональной формой («каждая часть человека и каждая часть животного должны получать акт своего существования и видовую принадлежность от души как от своей истинной формы» [45]). В RPC лишенный тела и нервных окончаний X теряет возможность актуализировать свойство 'быть чувствующим', оставаясь *сущностным и естественным образом предрасположенным быть чувствующим*: «Поскольку мы — разумные животные, отсутствие наших животных, телесных способностей неизбежно является крайне серьезной утратой. Тем не менее, поскольку мы — разумные животные, а рациональность по своей сути бестелесна, даже смерть не является концом человеческого бытия, вопреки предположениям материалиста» [33, р. 95].

(ЧЛЗ). В $t+1$ каждая физическая часть ЧЛ, существовавшего в момент времени t , должна иметь по меньшей мере один физически измеримый компонент, который также был компонентом ЧЛ в t .

Постепенная ампутация: в t , а также в $t+1$ с необходимостью (по условиям кейса) должен присутствовать физически измеримый компонент X , а именно — его головной мозг. Головной мозг существует как компонент X в t , поскольку в нем X здоровый взрослый человек, и как компонент в $t+1$, будучи 'мозгами в бочке'.

Моментальная ампутация: в t , а также в $t+1$ существует по меньшей мере один физически измеримый компонент X — головной мозг.

Таким образом в RPC, в отличие от BTC, все критерии тождества (ЧЛ1) — (ЧЛЗ) соблюдены, и мы имеем не другую, а «ту же самую субстанцию в радикально поврежденном или неполном состоянии» [33, р. 94]. И если мы также допустим, что из клеток 'мозгов в бочке' X возможно восстановление, 'наращивание' всех потерянных в ходе ампутации физических компонентов до тех пор, пока X не станет снова здоровым и полноценным ЧЖ, то все восстановленные органы будут считаться частями субстанции X как акциденции, наличие или отсутствие которых не влияет на диахроническое тождество самой субстанции X .

Изучение того, как ГМА подходит к решению BTC и RPC позволяет нам выявить его преимущества, из которых, вероятно, ключевое — возможность сторонников гилеморфной метафизики ответить на для многих животрепещущий вопрос: возможно ли выживание ЧЛ в радикально поврежденном состоянии или даже в случае полной утраты тела? Ответ: да, возможно, поскольку каждая ЧЛ обладает вечной нематериальной душой, которую не затрагивают изменения материального характера, и благодаря которой для ЧЛ становятся возможны и восстановление из состояния 'мозгов в бочке', и воскрешение, и жизнь после смерти. Этим классический анимализм похвастаться не может. Однако стоит вместе с этим признать, что существование в строгом смысле физически неизмеримой нематериальной субстанциональной формы или души, с ее неизмеримыми свойствами и силами, является серьезным онтологическим обременением. Причем принятие такого рода обременения, как мы показали на примере с BTC, порою влечет за собой достаточно контринтуитивные следствия. Например, когда сторонникам ГМА приходится прибегать к таким понятиям, как актуальность и потенциальность и/или субстанции и акциденции, чтобы объяснить, почему в случае непрерывности биологического существования X его мозг — это нетождественная ему сущность, а 'радикального повреждения' или 'обстругивания' X — тождественная. Тем самым ГМА теряет то, что выгодным образом отличает анимализм как теорию диахронического тождества личности от других подходов — метафизическую простоту.

Заключение

Метафизика ГМ, основанная на трудах Аристотеля и Фомы Аквинского, позволяет ГМА эффективно решать многие проблемные для анимализма мысленные эксперименты, иллюстрирующие ситуации, когда человеческая личность почти полностью теряет свою материальную составляющую, например, как в кейсе с 'мозгами в бочке'. Однако главное преимущество ГМА, его богатый и хорошо

проработанный понятийный аппарат, может при определенных условиях рассматриваться как его основной недостаток. Вводя в оборот такие понятия, как потенциальная и актуальная материя, форма, рациональная субстанция и т. д., ГМА рискует потерять то, чем привлекателен анималистический подход, — свою метафизическую простоту. Несмотря на все достоинства метафизики ГМ, выводы, предлагаемые ГМА в рамках ответа на центральный для критики анимализма кейс BTC, не выходят за рамки стандартных выводов других форм анимализма. По этой причине кажется нецелесообразным отдавать предпочтение метафизически перегруженному ГМА перед другими, более профизикалистски настроенными формами анимализма. Несмотря на все вышесказанное, стоит еще раз отметить, что ГМА — это одна из самых оригинальных форм современного анимализма; и дальнейшая разработка принципов ГМА может стать отличным дополнением для теоретической и аргументационной базы анимализма.

Благодарности / Acknowledgments

Выражаю благодарность Андрею Викторовичу Нехаеву за предоставленные комментарии к статье, а также интересную дискуссию о гилеморфизме, позволившую дополнить данное исследование.

I would like to thank Andrei V. Nekhaev for his comments on this article, as well as for an interesting discussion about Hylomorphism, which allowed me to supplement the research.

Примечания

¹ Полезную таксономию возражений и контраргументов против анимализма см. [9].

² Мы могли бы допустить, что ЧЖ 'помещается' в мозге как 'brain-sized animal' или 'diminished material animal' [5; 13, р. 285–287; 20, р. 41–42], однако такое допущение подвергается активной критике [например, см.: 21, р. 21; 22, р. 81–83; 23].

³ Общее представление об актуальном разнообразии существующих анималистических теорий можно составить из их приблизительной типологии [24, с. 96; также см.: 2; 25; 26].

⁴ Потенциальная материя, или *prime matter*, еще не актуализированная в субстанции, не обладает иными свойствами, кроме возможности однажды актуализироваться в субстанции благодаря форме. Уже актуализированная в субстанции материя называется вторичной материей, или *secondary matter* [33, р. 90].

⁵ Именно форма, в случае живых существ именуемая душой, обеспечивает организационную уникальность материального композита конкретной сущности и ее частей (акциденций), актуализируя в материи различные функции, в том числе питания, роста, ощущения и, в случае человека, мышления [5, р. 107]. Исчезновение и распад субстанции, возможный в случае затронувших организм кардинальных изменений, снова приводит к изменению модальных статусов материи и формы и к возникновению новых самостоятельных субстанций. О том, возможно ли выживание ЧЛ при распаде композиционного единства материи и формы, см. [35–37]. Например, в результате прекращения биологических функций и смерти организма X его тело перестает быть частью X или 'телом X ' и становится новой самостоятельной субстанцией — 'труп X ' (или, точнее, совокупностью акциденций без субстанциональной формы [33, р. 90; 38, р. 161]). При этом бывшие части субстанций, получившие статус самостоятельной субстанции, могут обладать свойствами, схожими со свойствами первоначальной субстанции. Например, живой

Сократ и 'свежий' труп Сократа обладают многими общими свойствами — цветом кожи, физической комплекцией и т. д. [39, p. 59–60]. Однако это тождество носит не нумерический, а качественный акциденционный характер [40, p. 322], где часть бывшей субстанции — это качественно (или акциденционно) приближенная, но самостоятельная субстанция.

⁶ Вместе с этим организм может обладать и множеством акциденционных форм. Акциденционные формы или акциденции — это несущественные (non-essential), пространственные и/или временные характеристики (например, цвет, размер, форма, положение в пространстве, количество и т. п.), которые изменяют субстанцию без изменения ее сущностной (essential) природы.

⁷ Субстанция объединена с ее внутренними формальными и материальными причинами и зависит от них, обладает как формальными свойствами, обусловленными организацией или интеграцией в организованную сущность, так и материальными свойствами, обусловленными материей, независимо от ее интеграции в организованную сущность [41, p. 31].

⁸ Стоит отметить важное мереологическое преимущество ГМ и ГМА над классическими формами анимализма, которое возникает из утверждения тождества ЧЛ с рациональной субстанцией. ГМ и ГМА допускают возникновение новых субстанций из одного композита, что позволяет без особых затруднений решать кейсы, когда две нумерически разные личности возникают из одного источника. Например, кейс с возникновением близнецов из одной зиготы [5; 28–31, также см.: 42, p. 145].

⁹ Что, кстати, объясняет, почему в рамках томизма прекращение жизненных функций материального тела не является препятствием для обретения ЧЛ вечной жизни или воскрешения из мертвых.

¹⁰ Помимо этого, тождество X и изъятых мозга как субстанции прямо нарушает так называемый принцип *только x и y* (Only x and y principle) Гарольда Нуна, согласно которому тождество x и y не может зависеть от факта существования или несуществования какого-то третьего объекта z [48, p. 127].

Список источников / References

- Olson E. T. An Argument for Animalism // *Personal Identity* / Eds. R. Martin, J. Barresi. Oxford: Blackwell, 2003. P. 318–334.
- Thornton A. K. Varieties of Animalism. *Philosophy Compass*. 2016;11(9):515–526. <https://doi.org/10.1111/phc3.12340>.
- Bailey A. M. Animalism. *Philosophy Compass*. 2015;10(12):867–883. <https://doi.org/10.1111/phc3.12263>.
- Johansson J. What is Animalism? *Ratio*. 2007;20(2):194–205. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9329.2007.00357.x>.
- Rooney J. D. Hylomorphism and Persons in Odd Situations. *Scientia et Fides*. 2025;13(2):105–134. <https://doi.org/10.12775/SetF.2025.018>.
- Steward H. Paul Snowdon on Animalism // *The Brains Blog*. URL: <https://philosophyofbrains.com/2025/07/10/helen-steward-paul-snowdon-on-animalism.aspx> (accessed: 24.12.2025).
- Hermida M. Thought Experiments, Sentience, and Animalism. *Synthese*. 2023;202(148):1–23. <https://doi.org/10.1007/s11229-023-04349-2>.
- Hershenov D. B. The Death of a Person. *The Journal of Medicine and Philosophy*. 2006;31(2):107–120. <https://doi.org/10.1080/03605310600588657>.
- Snowdon P. F. Objections to Animalism // *On Human Persons* / Ed. K. Petrus. Frankfurt: Ontos Verlag, 2003. P. 47–66.
- Bailey A. M., Thornton A. K., Elswyk P. Why Animalism Matters. *Philosophical Studies*. 2021;178(9):2929–2942. <https://doi.org/10.1007/s11098-020-01593-x>.
- Duncan M. Animalism is Either False or Uninteresting (Perhaps Both). *American Philosophical Quarterly*. 2021;58(2):187–200. <https://doi.org/10.2307/48614005>.

12. Duncan M. Animalists on the Run. *Inquiry*. 2024;67(10):3835–3845. <https://doi.org/10.1080/0020174X.2022.2074877>.

13. Campbell T., McMahan J. Animalism and the Varieties of Conjoined Twinning. *Theoretical Medicine and Bioethics*. 2010;31(4):285–301. <https://doi.org/10.1007/s11017-010-9150-0>.

14. Reid M. D. A Case in which Two Persons exist in One Animal // *Animalism: New Essays on Persons, Animals, and Identity* / Eds. S. Blatti, P. F. Snowdon. Oxford: Oxford University Press, 2016. P. 253–265.

15. Markosian N. Three Problems for Olson's Account of Personal Identity. *Abstracta*. 2008;4(S1):16–22. <https://doi.org/10.24338/abs-2008.295>.

16. Shoemaker S. Self-Knowledge and Self-Identity. Ithaca: Cornell University Press, 1963. 264 p.

17. Парфит Д. Тождество личности / пер. с англ. Р. А. Кочнева // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2019. Т. 4, № 2. С. 94–107. <https://doi.org/10.25206/2542-0488-2019-4-2-94-107>. EDN: WECIAV.

Parfit D. Personal Identity / trans. from Engl. R. L. Kochnev. *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2019;4(2):94–107. <https://doi.org/10.25206/2542-0488-2019-4-2-94-107>. EDN: WECIAV. (In Russ.).

18. Williams B. The Self and the Future. *The Philosophical Review*. 1970;79(2):161–180. <https://doi.org/10.2307/2183946>.

19. Johnston M. Remnant Persons: Animalism's Undoing // *Animalism: New Essays on Persons, Animals, and Identity* / Eds. S. Blatti, P. F. Snowdon. Oxford: Oxford University Press, 2016. P. 89–127.

20. Gillett C. Brains, Neuroscience, and Animalism: On the Implications of Thinking Brains. *The Southern Journal of Philosophy*. 2014;52(S1):41–52. <https://doi.org/10.1111/sjp.12071>.

21. Hershenov D. B. Thinking Animals or Thinking Brains? *Acta Analytica*. 2021;36(1):11–24. <https://doi.org/10.1007/s12136-020-00432-2>.

22. Olson E. T. What are we? A Study in Personal Ontology. Oxford: Oxford University Press, 2007. 250 p.

23. Johnston M. "Human Beings" Revisited: My Body is not an Animal // *Oxford Studies in Metaphysics* / Ed. D. W. Zimmerman. Vol. 3. Oxford: Oxford University Press, 2007. P. 33–74.

24. Нехаев А. В. Почему так важно быть мертвым? // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2021. Т. 6, № 3. С. 90–107. <https://doi.org/10.25206/2542-0488-2021-6-3-90-107>. EDN: QBNMSK.

Nekhaev A. V. Why does so matter to be a Dead Person? *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2021;6(3):90–107. <https://doi.org/10.25206/2542-0488-2021-6-3-90-107>. (In Russ.).

25. Thornton A. K. Animals Now and Then. 2018. (PhD. Dissertation). URL: <https://baylor-ir.tdl.org/server/api/core/bitstreams/983b73ad-3bd6-4ff4-9854-16822cf6468d/content> (accessed: 24.12.2025).

26. Bailey A. M., Elswyk P. Generic Animalism. *The Journal of Philosophy*. 2021;118(8):405–429. <https://doi.org/10.5840/jphil2021118829>.

27. Toner P. Hylemorphic Animalism. *Philosophical Studies*. 2011;155(1):65–81. <https://doi.org/10.1007/s11098-010-9522-3>.

28. Rooney J. D. Hylomorphism and Diachronic Identity: A Thomistic Approach. 2017. (PhD. Dissertation). URL: <https://www.jstor.org/stable/community.38760839> (accessed: 24.12.2025).

29. Thornton A. K. Disembodied Animals. *American Philosophical Quarterly*. 2019;56(2):203–217. <https://doi.org/10.2307/48570838>.

30. Стамп Э. Аквинат / пер. с англ. Г. В. Вдовиной. Москва: Языки славянской культуры, 2013. 352 с.

Stump E. Aquinas / trans. from Engl. G. V. Vdovina. Moscow, 2013. 352 p. (In Russ.).

31. Stump E. Non-Cartesian Substance Dualism and Materialism without Reductionism. *Faith and Philosophy*. 1995;12(4):505–531. <https://doi.org/10.5840/faithphil199512430>.
32. Oderberg D. S. Hylomorphic Dualism. *Social Philosophy and Policy*. 2005;22(2):70–99. <https://doi.org/10.1017/S0265052505052040>.
33. Feser E. Aquinas on the Human Soul // *The Blackwell Companion to Substance Dualism* / Eds. J. J. Loose, A. J. L. Menuge, J. P. Moreland. Oxford: Wiley Blackwell, 2018. P. 88–101.
34. Гаспаров И. Г. Как душа могла бы быть формой тела? Аристотелевско-схоластический подход к вопросу о метафизической природе человеческой личности // *Философский журнал*. 2021. Т. 14, № 4. P. 65–81. <https://doi.org/10.21146/2072-0726-2021-14-4-65-81>. EDN: FPXDPY.
- Gasparov I. G. How Soul could be the Form of Body? An Aristotelian-Scholastic Approach to the Question of the Metaphysical Nature of the Human Person. *Philosophy Journal*. 2021;14(4):65–81. <https://doi.org/10.21146/2072-0726-2021-14-4-65-81>. EDN: FPXDPY. (In Russ.).
35. Oderberg D. S. Survivalism, Corruptionism and Mereology. *European Journal for Philosophy of Religion*. 2012;4(4):1–26. <https://doi.org/10.24204/ejpr.v4i4.257>.
36. Hauser C. Persons, Souls, and Life After Death // *Neo-Aristotelian Metaphysics and the Theology of Nature* / Eds. W. Simpson, R. Koons, J. Orr. New York: Routledge, 2021. P. 245–266.
37. Toner P. On Hylomorphism and Personal Identity. *European Journal of Philosophy*. 2011;19(3):454–473. <https://doi.org/10.1111/j.1468-0378.2009.00381.x>.
38. Stump E. Resurrection, Reassembly, and Reconstitution: Aquinas on the Soul // *Die menschliche Seele: Brauchen wir den Dualismus?* / Red. B. Niederberger, E. Runggaldier. Berlin: De Gruyter, 2006. P. 151–172.
39. Rooney J. D. The Problem of Thomistic Parts. *Dialectica*. 2023;77(1):45–73. <https://doi.org/10.48106/dial.v77.i1.03>.
40. Rea M. C. Sameness without Identity: An Aristotelian Solution to the Problem of Material Constitution. *Ratio*. 1998;11(3):316–328. <https://doi.org/10.1111/1467-9329.00073>.
41. De Haan D. D. Hylomorphic Animalism, Emergentism, and the Challenge of the New Mechanist Philosophy of Neuroscience. *Scientia et Fides*. 2017;5(2):9–38. <https://doi.org/10.12775/SetF.2017.025>.
42. Oderberg D. S. Coincidence under a Sortal. *The Philosophical Review*. 1996;105(2):145–171. <https://doi.org/10.2307/2185716>.
43. Yates D. Hylomorphism, or Something Near Enough // *Rethinking Emergence* / Eds. D. Yates, A. Bryant. Oxford: Oxford University Press, 2026. P. 263–293.
44. Shewmon D. A. The Metaphysics of Brain Death, Persistent Vegetative State, and Dementia. *The Thomist: A Speculative Quarterly Review*. 1985;49(1):24–80. <https://doi.org/10.1353/tho.1985.0040>.
45. Thomas Aquinas. *The Soul* / trans. from Lat. J. P. Rowan. St. Louis: B. Herder Book Co.; London: Queen Square, 1949. 291 p. URL: <https://isidore.co/aquinas/english/QDdeAnima.htm> (accessed: 22.03.2026).
46. Hershenov D. B. A Hylomorphic Account of Personal Identity Thought Experiments. *American Catholic Philosophical Quarterly*. 2008;82(3):481–502. <https://doi.org/10.5840/acpq.200882332>.
47. Гаспаров И. Г. "Аристотелевские решения" проблемы "Материальной конструкции" // *Schole*. 2017. Vol. 11, № 1. С. 144–165. <https://doi.org/10.21267/AQUILO.2017.11.4524>. EDN: YNKMBT.
- Gasparov I. G. "Aristotelian" Solutions to the Problem of "Material Constitution". *Schole*. 2017;11(1):144–165. <https://doi.org/10.21267/AQUILO.2017.11.4524>. EDN: YNKMBT. (In Russ.).
48. Noonan H. W. *Personal Identity*. London: Routledge, 2003. 236 p.

Информация об авторе:

ОСИПЕНКО Алексей Алексеевич, аспирант кафедры «Философия, медиа и журналистика» Тюменского государственного университета, г. Тюмень. ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-7330-6605> e-mail: AlexiusOsipenko@yandex.ru

Прозрачность финансовой деятельности: автор не имеет финансовой заинтересованности в представленных материалах и методах. Конфликт интересов отсутствует.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Статья поступила в редакцию 09.04.2026; одобрена после рецензирования 28.04.2026; принята к публикации 06.05.2026.

Information about the author:

OSIPENKO Aleksey Alekseyevich, Postgraduate of the Philosophy, Media, and Journalism Department, University of Tyumen, Tyumen. ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-7330-6605> e-mail: AlexiusOsipenko@yandex.ru

Financial transparency: the author has no financial interest in the presented materials or methods. There is no conflict of interest.

The author has read and approved the final manuscript. The article was submitted 09.04.2026; approved after reviewing 28.04.2026; accepted for publication 06.05.2026.